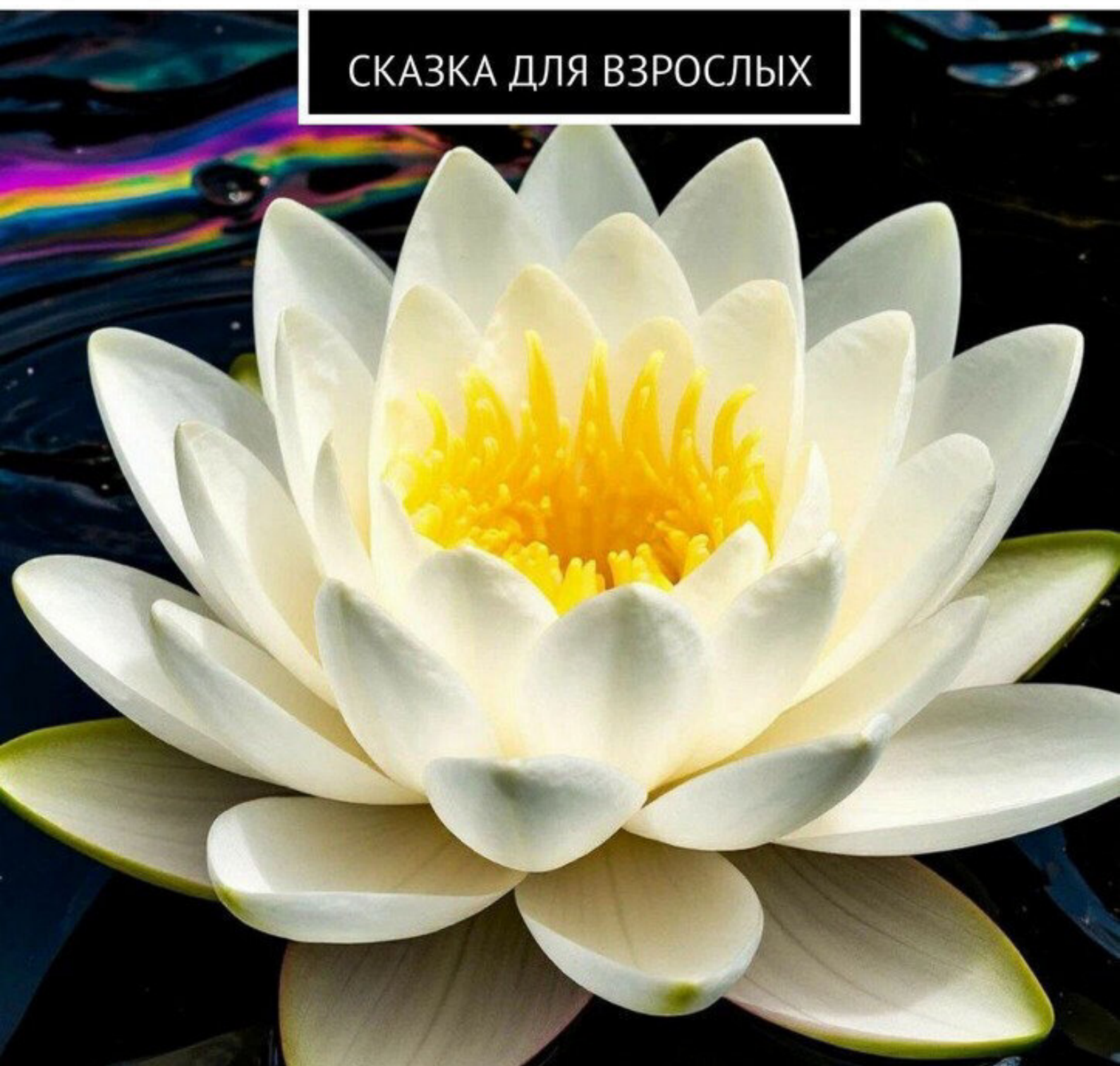

18+

ВЛАДИМИР БЕЛОУСОВ

Сказ о том, как Лотос Заболотье от дурмана спасал

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Владимир Белоусов

**Сказ о том, как Лотос
Заболотье от дурмана
спасал. Сказка для взрослых**

«Издательские решения»

Белоусов В.

Сказ о том, как Лотос Заболотье от дурмана спасал. Сказка для взрослых / В. Белоусов — «Издательские решения»,

Странник по имени Лотос приходит в Заболотье — край, где люди забыли, кто они есть. Мечутся между храмами Нутряного Зверя и Ленивого Мыслителя, пьют счастье из фонтанов, воют полами и тонут в озере иллюзий. Везде туман. Добро пожаловать в мир тотального дурмана, где бизнес зарабатывает на манипуляциях, а люди — рабы собственных слабостей. И только Цветок лотоса — надежда и символ того, что можно оставаться чистым, даже когда вокруг одна грязь.

© Белоусов В.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сказ о том, как Лотос Заболотье от дурмана спасал Сказка для взрослых

Владимир Белоусов

В некотором царстве, за тридевять земель от наших мест, народ жил по старинке. Всё как у людей: и порядок, и закон, и обычаи. Отец сына учил, мать — дочь, и был в этом свой, понятный каждому, смысл.

А в Заболотье, братцы, всё было с точностью до наоборот. Там люди ходили словно в тумане и никак не могли вспомнить, кто они такие и зачем вообще сюда пришли.

И вот явился туда из соседнего царства один странник. Лотосом звали. Не сказать чтоб семи пядей во лбу, но сразу смекнул: тут что-то не так. А на шее у него висел медальон в виде цветка лотоса, а внутри, под стеклышком, — самое настоящее семечко этого цветка.

Иллюстратор Нейросеть Шедеврум

© Владимир Белоусов, 2026

© Нейросеть Шедеврум, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-8613-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

в которой выясняется, что проблема выбора существует не только в маркетинге, но и в головах.

В соседнем царстве, откуда Лотос был родом, всё было просто и понятно. Там знали: есть Бог, есть совесть, есть заповеди — старые как мир, но работающие безотказно.

Как бабка говорила: «На чужой каравай рот не разевай» или «Не рой яму другому — сам в неё попадёшь», «Береги платье снову, а честь смолоду» или «Лучше честность да бедность, чем прибыль да стыд».

Простые правила, а держали людей в узде покрепче любых цепей.

В Заболотье же Лотос сразу носом почуял: неладно тут. Туман. Но не над полями, а в головах у людей.

Приходит он, значит, в деревню Хляби. На въезде — два столба. На одном обезьяна вырезана, зубы скалит. На другом — филин, глаза закрыл, дрыхнет, судя по всему. Между ними коромысло пустое висит — ни вёдер, ни воды. Абстракция, понимаешь.

Сидит старик у ворот, лапоть плетёт, на чужака подозрительно косится.

— Здорово, дед. Что за пугала такие?

— А ты, мил-человек, видать, издалека. Это ж храмы наши. Налево пойдёшь — в храм Нутряного Зверя попадёшь, по-научному Система Один. Направо — храм Ленивого Мыслителя, Система Два. У нас тут всё по Канеману, как Нобелевский лауреат завещал. Выбирай, куда твоя душа лежит. Или то, что от неё осталось.

Лотос почесал затылок. У них в царстве храмы были с куполами да колоколами, а тут — зоопарк с претензией на науку.

Пошёл налево, из любопытства. А там — балаган чистой воды. Жрец рыжий, патлатый, в рясе того же цвета скачет, бубном машет — аж пыль столбом:

— Слышь, народ! В каждом из вас зверь сидит! Миллионы лет эволюции — не фиг собачий! Хочешь жрать — жри! Хочешь бабу — хватай! Хочешь драться — дерись! Это ж натурально! Это ж в крови! Не думай — делай, пока думалка не включилась!

Мужики вокруг — кто соседа лупит ни за что, кто в миску с похлёбкой носом уткнулся, кто бабу за косы в кусты тащит. Баба орёт, но без особой злобы — видать, протокол.

Лотос постоял, подивился: у них в царстве таких храмов не водилось — грех это, зверя своего раскармливать. Отправился направо.

Там тишина — как в склепе. Жрец в сером балахоне на крыльце дремлет, губами чуть шевелит. Перед ним очередь человек пять, стоят как вкопанные, терпеливо ждут. По полчаса на вопрос — это норма.

— Филин, скажи, мне жениться али погодить?

— Филин, землю пахать или пока подождать?

— Филин, он мне вчера в ухо приложился — терпеть или уходить?

Филин каменный молчит. Жрец через полчаса с трудом разлепляет рот: «Филин мыслит, что надо сперва подумать...»

Мужик вздыхает и садится под забор — думать. Минута — и готово, спит.

Лотос до вечера по деревне бродил, диву давался. Народ туда-сюда бегает: от Обезьяна к Филину, от Филина к Обезьяну. Кто с фингалом, кто сонный. Ни работы, ни семьи, ни ладу — одна беготня по кругу, и все при деле.

Присел он на камень под дубом, достал кусок хлеба, жуёт. Тут баба с ведром подходит. Ведро полное, вода через край не плещет — идёт ровно, не спеша, с чувством, с толком, с расстановкой. Мужиков вокруг полно, а она сама тащит. Лотос аж куском поперхнулся: в их царстве бабы без мужиков воду не носили — мужиков уважали, да и те б не позволили.

— Здорово, тётка. Что у вас тут за цирк?

— А, — баба рукой махнула, ведро поставила. — Живём помаленьку. Мой вон, — кивнула на крайнюю избу, — под забором сидит, мыслит. Утром его Обезьян цапнул — он меня чуть не убил. К вечеру Филин проснулся — теперь сидит, думает, правильно ли поступил. До ночи просидит. А мне завтра опять на реку.

— И часто он так?

— Каждый день. То зверь верх берёт, то мыслитель сонный одолевает. А я как та берёза промеж них: и туда гнись, и сюда. Надоело, сил нет.

— А ты чего ж не ходишь в храмы?

— А на фи́га? — баба плечами пожала. — Меня бабка научила по-другому. Она говаривала: внутри тебя, дочка, двое сидят. Один — обезьян с палкой, другой — филин заспанный. А ты — третья. Которая на них со стороны смотрит и говорит: «А ну цыц, оба». Пока смотришь со стороны — не пропадёшь. Перестанешь — пропала: либо в драку, либо в спячку.

Лотос аж привстал.

— Как это — третья?

— А так. Бабка это «трезвением» называла. Осознанность, значит, плюс фильтр на дурацкие мысли. Вот Обезьян орёт: «Убей!» — а ты ему: «Вижу тебя, орёшь. Сядь, остынь». Вот Филин думает: «Может, не вставать сегодня, полежу ещё?» — а ты ему: «Вижу, лениво

тебе. А ну подъём, работать надо». Они в тебе самовольничать пытаются, а ты — сама по себе, обламываешь их. Главное — вовремя паузу нажать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.